

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

о возобновлении производства по
уголовному делу ввиду новых обстоятельств

Дело № 193-П09

г. Москва

«21» октября 2009 г.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации в составе:

Председательствующего – Петроченкова А.Я.,

членов Президиума – Давыдова В.А., Кузнецова В.В., Нечаева В.И., Свиридова Ю.А., Соловьева В.Н., Хомчика В.В. -

рассмотрел уголовное дело по представлению Председателя Верховного Суда Российской Федерации Лебедева В.М. на приговор Апатитского городского суда Мурманской области от 22 января 2001 г., по которому

ТРОФИМОВ Г [REDACTED] М [REDACTED], [REDACTED]
[REDACTED], судимый 28 марта 1996 г. по ст.108 ч.1
УК РСФСР к 3 годам лишения свободы, освобожден 17 декабря 1998 г. по
отбытию срока наказания,

осужден по ст.228 ч.4 УК РФ к 11 годам 3 месяцам лишения свободы в
исправительной колонии особого режима;

СКОРОВА Е [REDACTED] Б [REDACTED], [REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED],

осуждена по ст.228 ч.4 УК РФ, с применением ст.64 УК РФ к 3 годам лишения свободы.

В соответствии с п.1 Постановления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 26 мая 2000 г. «Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов» Скорова Е.Б. освобождена от назначенного ей наказания в виде лишения свободы.

На основании п. «г» ч.1 ст.97 УК РФ Скоровой Е.Б. назначена принудительная мера медицинского характера в учреждении органов здравоохранения по месту жительства.

Определением судебной коллегии по уголовным делам Мурманского областного суда от 15 мая 2001 г. приговор в отношении Трофимова Г.М. оставлен без изменения.

В отношении Скоровой Е.Б. уголовное дело в кассационном порядке не рассматривалось.

Постановлением судьи Кольского районного суда Мурманской области от 17 декабря 2004 г. в связи с принятием Федерального закона от 8 декабря 2003 г. №162-ФЗ судебные решения в отношении Трофимова Г.М. изменены.

Постановлено считать его осужденным по ст.228 ч.3 п.п. «а,в» УК РФ (в редакции Федерального закона от 13 июня 1996 г. №63-ФЗ) к 10 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима. Исключены дополнительное наказание в виде конфискации имущества и указание о наличии в действиях Трофимова Г.М. особо опасного рецидива преступлений.

Постановлением Кольского районного суда Мурманской области от 18 января 2005 г. Трофимов Г.М. от дальнейшего отбывания наказания освобожден условно-досрочно на срок 4 года 8 месяцев 12 дней.

В представлении Председателя Верховного Суда Российской Федерации Лебедева В.М. поставлен вопрос о возобновлении производства по уголовному делу ввиду новых обстоятельств.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Рудакова С.В., изложившего обстоятельства уголовного дела, содержание приговора и кассационного определения, мотивы представления, выступление первого заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Буксмана А.Э., полагавшего представление удовлетворить, Президиум Верховного Суда Российской Федерации

установил:

Трофимов, с учетом внесенных изменений, осужден за совершение преступления при следующих обстоятельствах.

В июле 1999 года Трофимов, имея умысел на приобретение наркотического средства с целью дальнейшей перепродажи и получения для себя материальной выгоды, [] у неустановленного лица незаконно приобрел 2,9939 гр. наркотического средства героина, который принес и незаконно хранил в своей квартире [].

При этом из указанного выше количества Трофимов не менее 2 гр. героина передал впоследствии Скоровой для сбыта, а героин в количестве 0,9939 гр. выдал сотрудникам милиции при обыске.

Так, в один из дней в середине июля 1999 года, в вечернее время, Трофимов, имея умысел на сбыт наркотических средств, пришел в квартиру к своей знакомой - Скоровой [] и предложил ей осуществлять сбыт наркотических средств, на что последняя согласилась и вступила с ним в преступный сговор. После достигнутой договоренности об осуществлении сбыта наркотических средств между Трофимовым и Скоровой Трофимовым были распределены обязанности, а именно: он доставляет по месту жительства Скоровой наркотические средства - героин и марихуану, а Скорова реализует полученные наркотические средства у себя по месту жительства. При этом Трофимов объяснил Скоровой принцип деления наркотического средства на дозы по весу и установил в зависимости от количества продаваемого наркотического средства цену, за которую должны был продаваться героин и марихуана, а также сумму денег, которую должна была получить Скорова за реализацию наркотических средств.

За продажу каждого 1 гр. героина Скорова должна была передавать Трофимову [] руб., а остальную выручку оставлять лично себе, после чего Трофимов должен был вновь поставлять ей очередную партию героина весом не менее 1 грамма.

При продаже 1 дозы марихуаны, равной 4,5 гр., передавать Трофимову [] рублей.

Согласно договоренности, в один из дней в конце июля 1999 г., в вечернее время, Трофимов с целью сбыта принес по месту жительства Скоровой 1 гр. героина.

После этого в июле, августе и сентябре 1999 года Скорова продавала героин в своей квартире не знакомым ей людям, в том числе несовершеннолетним:

в конце июля 1999 года она продала героин на [] руб., весом 0,05 гр. М [] 15.08.1999 года она продала несовершеннолетнему Ч [] героин на [] руб., 0,018 гр.;

21.08.99 г. Сорова продала героин А [] [] на [] руб., примерно 0,035 гр., 24.08.99 г. она продала также как и всегда в своей квартире несовершеннолетнему К [] [] не менее 0,017 гр., на [] руб.;

26.08.99 г. она продала героин на [] руб., весом не менее 0,018 гр., вновь Ч [];

27.08.99 г. Сорова продала М [] героин на [] руб., не менее 0,035 гр., 29.08.99 года Сорова в своей квартире продала героин К [] на [] руб., не менее 0,025 гр.;

в один из дней конца августа 1999 года Сорова в своей квартире в вечернее время продала героин К [] [] на [] руб., не менее 0,05 гр.;

08.09.99 г. она продала Ч [] героин на [] руб., не менее 0,035 гр.;

в тот же вечер продала героин К [] на [] руб., не менее 0,05 гр.;

в первых числах сентября 1999 года Сорова также в своей квартире продала героин К [] [] на [] руб., не менее 0,05 гр.;

10 сентября 1999 года она продала в своей квартире героин тому же К [] [] вновь на [] руб., не менее 0,05 гр.;

15.09.99 г. она продала героин в своей квартире К [] [] на [] руб., примерно 0,035 гр.;

18.09.99 г. она продала героин тому же К [] [] на [] руб. не менее 0,05 гр.;

20.09.99 г. Сорова вновь продала героин в своей квартире С [] [] на [] руб., не менее 0,016 гр.

Всего реализовала за указанный период наркотическое средство героин в количестве не менее 0.534 грамма.

Часть героина, переданного ей Трофимовым, Сорова употребила сама в виде внутривенных инъекций.

20 сентября 1999 года, примерно в 22 часа, по месту жительства к Соровой пришел Трофимов, которому она отдала [] руб., вырученных от продажи героина. В свою очередь Трофимов передал Соровой новую партию героина массой не менее 1 гр. для последующей продажи, который Сорова разделила на дозы, расфасовав их в фольгированную бумагу, и хранила с целью сбыта в своей квартире.

Так, 22.09.99 г. Сорова в своей квартире продала героин Т [] [], не менее 0,017 гр., и Ч [] [] - не менее 0,05 гр.

23.09.99 г. она продала в своей квартире М [] [] героин не менее 0,045 гр., на [] руб. и К [] [] не менее 0,05 гр., на [] руб.

26.09.99 г. Скорова в своей квартире продала героин К [] не менее 0,1 гр., на [] руб.

29.09.99 г. она продала в своей квартире Ч [] и Т [] не менее 0,17 гр. героина, расфасованного в 4 упаковки, на общую сумму [] руб.

Всего реализовала за указанный период наркотическое средство героин весом не менее 0.432 грамма.

В один из дней сентября 1999 года Трофимов вновь с целью сбыта на территории городского рынка [] незаконно приобрел у неустановленного лица не менее 37,38 гр. наркотического средства марихуаны, которое перенес и незаконно хранил в своей квартире [].

При этом часть марихуаны общим весом 22,98 гр. Трофимов расфасовал в 6 бумажных упаковок и 30 сентября 1999 г., в вечернее время, придя по месту жительства Скоровой, передал их последней для реализации, на что Скорова согласилась. Трофимов при этом пояснил Скоровой, что 1 дозу марихуаны весом примерно 4,5 гр. она должна будет продавать по [] руб., из которых [] руб. передавать Трофимову. Скорова хранила марихуану у себя в квартире, 5 бумажных свертков, расфасованных по дозам, в шкафу в комнате, а 1 упаковку с марихуаной - в ящике стола на кухне.

01.10.99 г. Скорова в своей квартире продала несовершеннолетним З [] и Н [] наркотическое средство героин, соответственно, на [] руб. и на [] руб., З [] - массой 0,0272 гр., Н [] - 0,0214 гр.; в тот же вечер 01.10.99 года она же в своей квартире продала героин и А [], не менее 0,035 гр.

Всего продала за указанный период наркотическое средство не менее 0,0836 грамма.

01.10.99 года, в вечернее время, Трофимов пришел по месту жительства Скоровой. Она вновь передала [] руб. за проданный героин, после чего Трофимов, пообещав принести 1 гр. героина для продажи, вышел из квартиры Скоровой и был задержан сотрудниками милиции, при этом у него были изъяты полученные от Скоровой [] руб.

При осмотре квартиры Скоровой 01.10.99 года было обнаружено и изъято: 3 одноразовых шприца с остатками наркотического средства героина в каждом, 2 бритвенных лезвия, также с остатками на них героина, наркотическое средство марихуана общей массой 22,98 гр., расфасованное в 6 бумажных свертков.

При проведении обыска в квартире Трофимова 02.10.99 г. [], последний выдал сотрудникам милиции наркотическое средство героин общей массой 0,9939 гр., кроме того, во время обыска у Трофимова было обнаружено и изъято наркотическое средство марихуана общей массой 14,4 грамма.

В представлении Председателя Верховного Суда Российской Федерации Лебедева В.М. поставлен вопрос о возобновлении производства по уголовному делу ввиду новых обстоятельств в связи с тем, что Европейским Судом по правам человека 4 декабря 2008 г. установлены нарушения п.п.1, 3(d) ст.6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, допущенные судом при рассмотрении уголовного дела в отношении Трофимова.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации, рассмотрев уголовное дело по представлению Председателя Верховного Суда Российской Федерации Лебедева В.М., находит представление подлежащим удовлетворению.

Установленное Европейским Судом по правам человека нарушение положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод при рассмотрении судом Российской Федерации уголовного дела согласно п.п. «б» п.2 ч.4 ст.413 УПК РФ является основанием для возобновления производства по уголовному делу в порядке, установленном главой 49 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Из постановления Европейского Суда по правам человека от 4 декабря 2008 г. усматривается, что по уголовному делу в отношении Трофимова были допущены нарушения п.п.1, 3(d) ст.6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, согласно которым каждый обвиняемый имеет право на вызов и допрос свидетелей в его пользу на тех же условиях, что и свидетелей, показывающих против него.

При таких данных производство по уголовному делу в отношении Трофимова подлежит возобновлению ввиду новых обстоятельств.

Уголовное дело в отношении Скоровой, используя принцип процессуальной аналогии, рассматривается в порядке ст.410 ч.2 УПК РФ.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации находит, что состоявшиеся судебные решения в отношении Трофимова и Скоровой подлежат отмене, а уголовное дело – передаче на новое судебное рассмотрение.

В соответствии с ч.1 ст.413 УПК РФ вступившие в законную силу приговор, определение и постановление суда могут быть отменены и производство по уголовному делу возобновлено ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств.

Согласно ч.5 ст.415 УПК РФ, Президиум Верховного Суда Российской Федерации отменяет или изменяет судебные решения по уголовному делу в соответствии с решением Европейского Суда по правам человека.

По смыслу названных норм в их взаимосвязи решение об отмене или изменении вступивших в законную силу приговора, определения или постановления суда Президиум Верховного Суда Российской Федерации принимает в тех случаях, когда установленное Европейским Судом по правам человека нарушение Конвенции о защите прав человека и основных свобод позволяет сделать вывод о незаконности, необоснованности или несправедливости судебных решений.

Как усматривается из материалов дела, первоначально Трофимов был осужден 6 июня 2000 г. по ст.228 ч.4 УК РФ.

Судебная коллегия по уголовным делам Мурманского областного суда 1 ноября 2000 г., отменяя указанный приговор, в частности, указала, что в соответствии со ст.240 УПК РСФСР суд при рассмотрении дела обязан непосредственно исследовать доказательства по делу, в том числе допросить свидетелей. Однако свидетель С [REDACTED], показания которого имеют важное значение для установления фактических обстоятельств дела, судом допрошен не был.

Меры по обеспечению его вызова в судебное заседание не принимались, чем были нарушены положения ст.286 УПК РСФСР. При этом суд располагал данными о месте нахождения С [REDACTED], имел реальную возможность по обеспечению его явки в суд (т.2 л.д.402-404).

При повторном рассмотрении дела 22 января 2001 г. суд постановил в отношении Трофимова обвинительный приговор, приведя, в том числе, в качестве доказательства показания С [REDACTED], полученные в ходе предварительного следствия, отметив, что его показания были оглашены на основании ст.286 УПК РСФСР.

В ходе этого судебного разбирательства адвокат Репина заявляла ходатайство, которое было поддержано Трофимовым, об этапировании свидетеля С [REDACTED] из ИК [REDACTED] для допроса в судебное заседание, полагая, что в его отсутствие невозможно закончить судебное следствие. Суд отказал в удовлетворении ходатайства, указав, что ранее Трофимов и С [REDACTED] содержались в одной камере СИЗО [REDACTED] (т.2 л.д.430).

Таким образом, Трофимову не было предоставлено возможности допросить в судебном заседании свидетеля С [REDACTED], несмотря на известность его места нахождения.

При этом не было принято мер к доставке С [REDACTED] в судебное заседание и, несмотря на прямое указание Судебной коллегии, суд первой инстанции при повторном рассмотрении ограничился оглашением показаний названного свидетеля.

Поскольку не было выполнено указание кассационной инстанции вышестоящего суда и указанное нарушение ограничило право Трофимова на допрос свидетелей, а также права защиты (п.1, п.3 (d) ст.6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод), принимая во внимание, что преступления, инкриминируемые Трофимову и Скоровой взаимосвязаны между собой, приговор и последующие судебные решения в отношении Трофимова, приговор в отношении Скоровой подлежат отмене, а уголовное дело - передаче на новое судебное рассмотрение.

На основании изложенного и руководствуясь ст.415 ч.5 УПК РФ, Президиум Верховного Суда Российской Федерации

постановил:

1. Представление Председателя Верховного Суда Российской Федерации Лебедева В.М. удовлетворить.

2. Возобновить производство по уголовному делу в отношении Трофимова Г.М. и Скоровой Е.Б. ввиду новых обстоятельств.

3. Приговор Апатитского городского суда Мурманской области от 22 января 2001 г. в отношении **Скоровой Е. [] Б. []**, этот же приговор, определение Судебной коллегии по уголовным делам Мурманского областного суда от 15 мая 2001 г., постановление судьи Кольского районного суда Мурманской области от 17 декабря 2004 г., постановление Кольского районного суда Мурманской области от 18 января 2005 г. в отношении **Трофимова Г. [] М. []** отменить, уголовное дело передать на новое судебное рассмотрение в суд, постановивший приговор, но иным составом суда.

Председательствующий

А.Я. Петроченков